

Переводчик: Антония

Это была давно решенная дата. Мо Цяньсюэ немного нарядилась, взяла коробку с едой, которую ей передал Юняо, и села в карету.

В особняке Цзянь были большие сады, и Мо Цяньсюэ прогуливался по коридору в сопровождении Цзянь Цинью.

По дороге она встретила нескольких двоюродных братьев Цзянь Цинью и нелегальных сестер. Они проявили уважение к Цзянь Цинью, а также улыбнулись Мо Цяньсюэ.

Несмотря на улыбку, в их глазах было презрение и презрение. То, как они смотрели на Мо Цяньсюэ, в точности напоминало то, как женщины в особняке Цзя относились к бабушке Лю, когда у нее были первые гастроли в саду Дагуан в знаменитом романе "Сон о красных особняках".

Они проявили вежливость, но глаза показывали через Мо Цяньсюэ.

Они слышали, что первая юная леди пригласила сюда деревенскую девушку. Почему она не встала на колени и не преклонила перед ними колени, когда увидела этих роскошно одетых благородных дам? Неужели она действительно планировала принять их вежливость?

До тех пор, пока эта деревенская девушка боялась преувеличенных фанфар и коровалась перед ними, это означало для первой юной леди закрытие лица и крайнее растоптание и насмешки над ее славой. Позднее она не могла быть как никогда благородной, бескорыстной и безупречной.

Однако Мо Цяньсюэ ничуть не испугалась, посмотрела им прямо в глаза и улыбнулась, вежливо приняв их обходительность. Просто кучка близоруких избалованных юных леди. Если бы ей действительно было не все равно, это было бы настоящим самоуничтожением. Она была гостем, гостем первой легальной юной леди особняка Цзянь, так что она должна поддерживать высокий авторитет.

Подбежав к каменной стене, эти дамы мгновенно изменили свое выражение, но не смогли найти оправдания, чтобы обвинить ее.

Не имея никого, кто мог бы их остановить или удержать, им оставалось только закончить вежливость, поклониться и поклониться, чтобы поздороваться.

Мо Цяньсюэ кивнула в ответ и поприветствовала их несколькими словами вежливости, чтобы выразить ей свою благодарность.

Цзянь Цинью выглядела равнодушной, полностью игнорируя этих незаконных сестер и двоюродных братьев и сестер, помахала рукой, чтобы дать им отступить после формальностей,

и продолжала показывать Мо Цяньсюэ в саду.

Няня Юань последовала за ними, в шоке.

Она знала, что эта госпожа Нин умеет вести дела, но не ожидала, что у нее также будет такой сильный характер.

Когда все изменилось, ее настроение не изменилось, и она никогда не принимала во внимание чужое мнение, будь то похвала или унижение.

Она не собиралась угождать другим или становиться перед ними смиренной, но все ее манеры демонстрировали благородство и благородство.

Сад усадьбы Цзянь был огромным, и пейзаж становился лучше, когда они заходили глубже внутрь. Выражение няни Юань тоже становилось лучше.

Этот сад был лучшим в городе Тяньсян. Строительство и многократная реставрация длились столетие, и величественный дизайн поразил большинство благородных юных леди во время их первой экскурсии сюда.

В оранжерее были различные редко встречающиеся цветы и растения, которые прекрасно цветут даже зимой.

Однако эта деревенская женщина, казалось, считала это обычным зрелищем.

Следовательно, она была более уверена в том, что Мо Цяньсюэ не обычная женщина, поэтому она становилась все более гостеприимной.

Коридор был длинным с изгибами и поворотами. По бокам коридора, высокие или низкие, были искусственные холмы, цветники и бамбуковый лес.

В наше время он был не так хорош, как сады в Сучжоу, но похож на них.

Прямой бамбук, пышные сосны, густые деревья и длинная трава.

В конце коридора был большой бассейн.

Глубоко в противоположной стороне бассейна был также густо засаженный бамбуковым лесом с множеством слоев листьев, раскачивающихся на ветру.

Как и в стихотворении, спокойный ветер и тонкий дождь не потревожили ни звука.

Дизайнер должен быть талантливым.

Казалось бы, легко создать спокойный ветер и тонкий дождь, на самом деле было мало художников, которые действительно понимали это... Без культивирования столетней культуры было бы невозможно создать такой великолепный сад.

Рядом с бассейном стоял изысканный шестиугольный павильон с каменным столом и стулом, простой, но классический.

Цзянь Цинью привел Мо Цяньсюэ в павильон, который был не слишком большим. Слуги девушки и няни сознательно ждали на внешней стороне, оставляя им место, чтобы повеселиться и по достоинству оценить окружающий пейзаж.

Как раз в этот момент в листьях бамбука с другой стороны бассейна дрожала дрожь, как будто кто-то внутри дрожал от бамбука.

Через некоторое время из леса выбежал человек в розовом платье, которое было грязным. Её волосы тоже были грязными. Она побежала в спешке и тем временем пыталась привести в порядок свою одежду. Через реку Мо Цяньсюэ почувствовала, как по углам ее глаз моросили слезы.

Цзянь Цинью не смотрел на то, что там происходило, а онемело смотрел на ручей перед ней.

Зима уже была горькой. Две пары любовных птичек плавали на воде.

Это вызвало зависть глаз Цзянь Цинью в сопровождении Линь Дайюя (персонаж "Мечты о красном особняке") - закапывающего-свидетеля-цветочка-кина скорби. Она снимает куски булочек и бросает их в воду, привлекая птиц к плаванию и состязанию в поисках пищи.

Мо Цяньсюэ покачала головой. В таком большом особняке, как этот, было слишком много явных или скрытых схем и сюжетов. О ней, аутсайдере, не стоит рассказывать. Тогда она поверила, что не должна указывать на Цзянь Цинью, что поставит её в неловкое положение.

Иногда, незнание чего-то было своего рода благословением.

Как и ожидала Мо Цяньсюэ, когда она посмотрела наверх, из бамбукового леса вышел мужчина в фиолетовом, неторопливо и самодовольно шагая.

Мо Цяньсюэ сказала себе: В такой холодный день, чтобы сделать это, не боялся ли он, что его вещь может быть заморожена?

С этой мелодраматической штукой в голове Мо Цяньсюэ мгновенно потеряла настроение болтаться в саду и зевнула.

Только через некоторое время Цзянь Цинью вернулся на землю и понял, что она прогуливается в своем разуме, что было немного невежливо по отношению к ее подруге, поэтому она поспешила извиниться. Увидев, что Мо Цяньсюэ немного устала, она затащила ее в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Комната Цзяня была не роскошной, но чистой и грациозной, как и она, человек, который имел вкус к жизни.

Каллиграфия и картины, висящие на стене, корневая скульптура на столе и нарциссы на чайном столике - все они были приятно сочетались друг с другом как по стилю, так и по цвету.

Мо Цяньсюэ приехал сюда не с пустыми руками. Она слышала от Цзянь Цинью о своих домашних вещах. Когда она приехала сюда, то сразу после обеда смогла лично представить торт, который она испекла для хозяина, госпожи и старой госпожи Цзянь.

В этом огромном особняке было слишком много людей, чтобы она могла прикрыть всех. Кроме того, не было необходимости свернуться с другими, поэтому она готовила только для трех человек.

Дарение подарков старейшинам было лишь одной из ее привычек после долгих лет борьбы в деловом кругу.

Как только они заняли место на мягком диване в комнате, служанки и няни затопили для служения.

Одни приносили чай и прохладительные напитки, другие передавали влажные носовые платки, а третьи передавали послание...

Видя, что все были на ходу, Мо Цяньсюэ не мог не восклицать в тайне, аристократы действительно отличались от своих товарищей.

Потягивая чай, она вспомнила след печали между бровями Цзянь Цинью и пошутила: "Посмотрите, что у вас есть, живете в доме с садом, но хмуритесь весь день? Ты больше не будешь выглядеть красиво, если у тебя будут морщины".

Слушая ее слова, Цзянь Цинью вздохнул: "Мы просто искусственные цветы, живущие в большом особняке, хотя и обернутые в шелковую или парчовую одежду и выглядящие благородно, как мы можем быть такими же свободными, как и вы? Танцуя под ветер и живя так, как вам нравится. Это настоящее счастье".

"Ты не считаешь меня грубой и бескорыстной деревенской женщиной? Посмотри на себя. Ты настоящая леди". Мо Цяньсюэ сказала, ценя свою чашку: "Ты всегда говоришь правильно, ни быстро, ни медленно, ни в высоком, ни в низком тоне, и ты также действуешь изящно..."

Цзянь Цинью посмотрел в глаза Мо Цяньсюэ и сказал серьезно: "Я не знаю, действительно ли я грациозен или нет, но я могу сказать вам наверняка: Цяньсюэ, ты не проигрываешь ни одной благородной даме. Твоя манера, характер, вежливость и знание ничем не хуже аристократки. Ты живешь так, как ты есть на самом деле; ты знаешь, чего хочешь и осмеливаешься это делать. Я думаю, что до тех пор, пока ты хочешь, ты можешь жить лучшей жизнью".

Мо Цяньсюэ находила немного скучной свою речь, а также стеснялась своих похвал, шутила: "Ты хмуришься из-за этого? Я думала, что ты влюблен."

Это была всего лишь шутка, но Цзянь Цинью чувствовала, как ее сердце рухнуло.

Она опустила голову, чтобы посмотреть на свою тень, отраженную в чашке, колеблясь, немного потягивая, и положила его вниз.

Через мгновение она подняла голову и посмотрела на няню Юань, и няня пригласила всех слуг на свидание.

Это сделало Мо Цяньсюэ серьезным и уставилось на Цзянь Цинью.

Требовав всех слуг, няня Юань тоже встала и стала охранять дверь. Конечно же, они не могли закрыть дверь, как того требуют правила высокопоставленной семьи.

Вокруг не было никого, не имеющего отношения к делу, но Цзянь Цинью не торопилась разговаривать, а только закрепила за собой глаза на картине, изображающей цветение персика на стене.

Мо Цяньсюэ привела свои глаза на него. Это была картина с цветущими персиковыми деревьями, под которой была танцующая девушка, которая, по фигуре, должна была быть Цзянь Цинью.

Уставившись надолго, Цзянь Цинью начал говорить: "Это человек, с которым я познакомилась два года назад. В тот день я пошла в храм Ханьшань помолиться за всех. После церемонии я увидел, как в горах расцветает красивый персик, и я..."

"Он поймал меня. В это время везде выпал цветочный дождь. Он, в белом, был как нисходящий бог... Я думал, что нахожусь на небесах..."

Она говорила об их первой встрече в легком тоне и спокойном выражении, как будто это не имело к ней никакого отношения. Тем не менее, Мо Цяньсюэ по-прежнему чувствовал

глубокие чувства, скрытые между строк.

Чувства были хорошо скрыты, но и поместил глубоко в ее сердце и в ее кости!

Слушая ее повествование и размышляя некоторое время, Мо Цяньсюэ считал, что по ее характеру, она не будет возражать, поэтому Мо Цяньсюэ спросил напрямую: "Вы любите этого человека?"

Лицо Цзянь Цинью надолго замерло, прежде чем она спросила: "Так очевидно?"

Мо Цяньсюэ смеялся, "Очень очевидно".

Она на мгновение замолчала и вдруг растрепала непараллельно яркую улыбку, такую же красивую, как те цветущие персики, которые, казалось бы, делали круг ореола вокруг ее лица.

Она уставилась на картину, чувствуя, как будто путешествуя во времени в тот день: "Да, я люблю его".

С беспокойством Цзянь Цинью повернулся к Мо Цяньсюэ, на чьем лице не было презрения, а ободрения.

Она повернулась назад, чтобы снова посмотреть на картину. При виде танцующей девушки под цветущим дождем она надела сладкую, но грустную улыбку и медленно сказала: "Я никогда раньше не слышал такой красивой мелодии флейты". Он стоял там, смотрел на меня и играл на флейте. Мое сердце никогда не билось так быстро. Поэтому я начала танцевать вокруг него".

"Это должно быть так красиво".

"Я думал, ты обвинишь меня в том, что я бесстыжая."

"Почему? Я действительно восхищаюсь тобой!" Древние женщины редко осмеливались преследовать свою любовь, и чем глубже чувства, тем сильнее они старались подавить себя. Но Цзянь Цинью была другой, поэтому Мо Цяньсюэ нравилась ей больше.

По её вкусу мужчина должен быть необыкновенным.

Цзянь Цинью чувствовал искренность в ее словах, теплую улыбку на ее лице и возбужденный блеск в ее глазах: "Я никогда не видел человека, улыбающегося так". Он, казалось, улыбается, но и, казалось, нет, как будто ему все равно, но он чувствовал себя, как пламя, а также, так палящий, что вы, кажется, в состоянии чувствовать его тепло".

После того, как она закончила говорить, ее разум, казалось, был погружен во второй половине дня, когда она потеряла свое сердце из-за цветущего леса.

Потерянная и ожидающая...

Тишина в воздухе.

Любовь! Мо Цяньсюэ знал и понимал, но все равно был тронут этим.

Что бы ни было впереди, теперь Цзянь Циньюэ был влюблен. Она чувствовала себя счастливой и горькой из-за собственной любви, горько-сладкой, которую только тот, кто когда-либо влюблялся, мог понять.

Мо Цяньсюэ улыбнулась.

При виде улыбки Мо Цяньсюэ Цзянь Циньюэ обнаружил, что она слишком взволнована. Это были слова, которые она хотела сказать, но не осмелилась. Она не знала, почему безрассудно произнесла это сегодня.

Вдруг она стала стесняться, покраснела и отвернулась от лица.

Цзянь Циньюэ не упомянул имени человека, но Мо Цяньсюээ знал, что она имела в виду Синь Иминя. Белая одежда, нефритовая флейта и элегантный подшипник не принадлежали никому, кроме Синь Иминя в городе Тяньсян.

Только такой человек, вышедший за облака, заслужил её искреннюю любовь.

Мо Цяньсюээ взглянул на неё и сказал: "Он действительно любит тебя тоже".

"Я знаю!" Цзянь Циньюэ оглянулся на нее и не спросил, почему она так уверена, только улыбаясь, как яркое утреннее сияние, гордая и довольная.

Но когда она улыбнулась, блеск приглушился. Мо Цяньсюээ застала врасплох, увидев ее исчезающую улыбку.

Как она и ожидала...

Цзянь сказал: "Но мои бабушка, отец и мать все протестуют против брака".

Мо Цяньсюээ поспешил спросить: "Почему? Я думаю, что вы, две семьи, идеально подходите друг другу. Семья Цзянь - высокопоставленная, а семья Синь - губернатор города. Вы обе лучшие

семьи".

Цзянь нахмурился: "Его семья плохая".

"Семья Синь занимает первое место в городе Тяньсян. Почему не хорошо?"

"Хотя в городе Тяньсян семья Синь хороша, но по всему Тяньци не стоит упоминать об этом. У его семьи нет оснований. В лучшем случае, это погружение в благородство, а если быть более строгим, то вовсе не благородство. Как это может быть хорошей семьей в глазах бабушки и отца?"

"Тогда что же делать? Разве он не пришел сделать предложение? Разве он не пытался найти способ?"

"Он приходил много раз. Путь? Он пытался, но разрыв был слишком велик. Ты знаешь, что благородная дама должна выйти замуж за благородного лорда. Более того, я старшая леди и самая важная женщина в семье Цзянь. Я не могу выйти замуж за любого парня. Иначе, как ты думаешь, почему я до сих пор не замужем в 18 лет?"

Она горько улыбнулась.

Ее личность была благородной и славной, но теперь она стала камнем преткновения в ее отношениях.

Две женщины всегда быстро становились близкими, как только делились любовью. Мо Кэнсю держала Цзянь за руку, пытаясь дать ей след веры.

В этом злом старом обществе ее комфорт казался таким бессильным.

Она не должна была учить целомудренную женщину убегать с мужчиной, что полностью разрушило бы ее репутацию, не так ли? Или же Цзянь должна научиться у бескорыстных женщин плакать, кричать и покончить жизнь самоубийством, чтобы угрожать своим собственным семьям?

Две девушки молчали, держа друг друга за руку.

Думая о состоянии здоровья Нин Шаоцина, Мо Цяньсюэ чувствовала себя грустнее. Теперь это приблизилось к двухлетнему лимиту. Следующей весной, как только её дела были поставлены на правильный путь, она объезжала его, чтобы навестить знаменитых врачей.

"Ты любишь его?" Цзянь Цинью внезапно сменил тему. Она сослалась на Нин Шаоцина, конечно.

Мо Цяньсюэ почувствовала горечь и не знала, что ответить, колеблясь, когда вдруг снаружи зазвонил голос служанки: "Няня Лян, добро пожаловать сюда".

"Почему ты стоишь здесь и не служишь внутри?"

Несколько голосов приветствия звучали ближе. Внимание, няня Юань сначала вошла в комнату, стояла рядом с Цзянь Цинью, чтобы поддержать ее.

Эта няня Лян не была нормальной служанкой, она была самой доверенной няней старой госпожи Ян.

Говорили, что много лет назад старый хозяин влюбился в нее, поэтому старая госпожа начала испытывать ее и позволять ей быть наложницей, пообещав, что до тех пор, пока она будет рожать песню, ее личность будет вновь повышена. Тем не менее, она только встала на колени перед старой мадам, изменила прическу, и поклялась, что она никогда не выйдет замуж за нее на всю жизнь. Таким образом, она получила благосклонность и доверие старой мадам.

Как оказалось, она была права.

Среди тогдашних нескольких комнатных девушек, только одна боролась за то, чтобы стать наложницей. Но одна после рождения сына страдала хроническими заболеваниями и потеряла любовь, умерла молодой.

Няня Лян вошла в комнату и не настаивала на встрече с Цзянь Цинью после того, как ее остановили. Она немного поболтала с Цзянь Цинью, прежде чем повернуть глаза к Мо Цяньсюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/802270>